

x 5 ЯНВ 1971

ЧУВСТВО современности... Не есть ли это основное качество настоящего художника сцены? Сегодня к высотам актерского мастерства может подняться лишь тот, кто средствами искусства старается ответить на самые важные вопросы жизни, кто живет передовыми идеями века. Именно к таким художникам принадлежит молодая артистка Ташкентского русского театра юного зрителя Наталья Минаева.

Замечательный советский музыкант Генрих Нейгауз любит повторять: талант — это страсть. Постоянная, ни-

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ОТКРЫТИЕ ТАЛАНТА

когда не знающая удовлетворения жажда работать, делать любимое дело. Такая жадность в актерской работе отличает Наталью Минаеву.

Если бегло ознакомиться с основными фактами артистической биографии Наташи Минаевой, то она покажется простой и ровной. Девушка выросла в семье актрисы и с детства сама мечтала о сцене. После окончания средней школы поступила в студию при Самаркандском русском драматическом театре. Важным событием в ее жизни стала встреча с опытным режиссером Николаем Дмитриевичем Балаевым. С его помощью она получила глубокое представление о системе Станиславского, постигала тайны творческого процесса и перевоплощения, создания сценического образа. Учебу в студии она закончила с высокой оценкой и в 1964 году вступила в труппу этого театра.

Самаркандская критика отмечала серьезную, чело- вечную и умную игру Наташи Минаевой. За четыре сезона зрители увидели в ней актрису, владеющую даром лепки живых человеческих характеров, обладающую зоркостью и вдумчивостью, умением отбирать лишь самое главное и существенное, из чего складывается сценический образ.

Однако путь в искусство Н. Минаевой был далеко не легким. И актриса откровенно говорит о том, что многое на сцене давалось ей далеко не просто и что сложности всегда сопутствовали ее творческой работе.

— Только я старалась скрыть это от окружающих и непременно победить возникающие трудности, — с улыбкой вспоминает Наташа.

Играла Н. Минаева в Са-

маркандском драматическом театре разнообразные роли: здесь и драматическая фигура Ирины из пьесы «Сто четыре страницы про любовь» Э. Радзинского, и комедийная роль Нулы в спектакле «Требуется лжец» Д. Псафоса, и сложный психологический образ Миши Воробьева, расстывающегося с детством в «Обелиске» Г. Мамлина, и щедрая, умная сердцем Светлана в постановке «Вызов богам» А. Делендика, и непосредственная, юная Ольга Кожуркина в пьесе «В день свадьбы» В. Розова. Все эти образы, созданные актрисой, — цельные, одухотворенные благородными порывами.

В 1968 году Наташа Минаева стала актрисой Ташкентского театра юного зрителя. Зрители этого театра особенно эмоциональны и восприимчивы — это дети, школьники. На них воздействие театра, в первую очередь детского, очень велико.

Благородные, чистые качества проявляются в созданных актрисой образах, в частности Варюши в пьеске К. Паустовского «Перстень».

В интересном по мысли сказочном спектакле «Золушка», поставленном по пьесе Т. Габбе, Н. Минаева сыграла главную роль. Золушка в ее исполнении — это девушка гордая, добрая, жизнерадостная, а не заботное, безотчетное существо. Этим актерским успехом Наташа прежде всего обязана постановщику спектакля, заслуженному деятелю искусств УзССР Юсифу Бениаминовичу Радуну, мастерски сумевшему в достоверной и понятной форме раскрыть на сказочном фоне важные и серьезные человеческие проблемы. Режиссер И. Б. Радун распознал в актрисе редкое сочетание — глубокое проник-

новение в детскую психологию и умение найти верный ключ к чувствам подростка.

Герою Н. Минаевой не чужды никакие ребячьи радости, склонность к озорству, забавам. Они сохраняют и детскую наивность, и повышенную эмоциональность. Они умеют веселиться, понимают смешное, тянутся к теплу и ласке. В разнообразной палитре красок, умело используемой актрисой, преобладают тона не яркие. Ей чужды внешняя броскость, острая характерность. Но в пределах роли краски, отобранные актрисой, разнообразны, образы ее сложны и многогранны. Н. Минаева придирчива к внешнему облику своих мальчишек и девочек. Она тщательно продуман и характерен. Герои ее не похожи друг на друга. Чувство меры — верный союзник актрисы.

Беря от жизни, она возвращает зрителю все накопленное и преображенное талантом. Все образы, созданные Наташей Минаевой, активны по своей натуре. Это вовсе не значит, что им свойственно говорить повышенным голосом, делать резкие движения и привлекать своим бурным поведением внимание окружающих. Совсем напротив. Они внешне скромны, строги и сдержанны в чувствах. Их активность сказывается в глубокой убежденности, настойчивости и требовательности желаний принять участие в том деле, которое они считают правым. Острым детским чутьем они понимают, где правда, и служат ей честно и самоотверженно.

Подтверждением может служить последнее актерская удача Н. Минаевой. Это роль Маши Балатуевой в романтической поэме «Эй, ты, — здравствуй!» Г. Мамлина, прошедшей с большим успехом во многих театрах юного зрителя. Играя эту роль, талантливая актриса углубила сценический рисунок, сделала героиню намного серьезнее и драматичнее, чем в пьесе.

Образ Маши Балатуевой и по своей художественной форме, и по гражданским мотивам — один из самых интересных в творческой биографии Н. Минаевой. Душевная щедрость, сердечность, доброта, самостоятельность и внутренняя одержимость, свойственные образам Н. Минаевой, в Маше Балатуевой воплотились с особенной ясностью и глубиной. Юные зрители с неослабевающим вниманием следят, как меняется внутренний мир героини, как из озорной четырнадцатилетней девушки она становится активным противником всего мещанского, ханжеского, пошлого...

Теперь перед Натальей Минаевой возникает задача закрепить и развить то, что было достигнуто в ее прежних ролях. Это сложно и трудно. Но ведь к легким победам она и не привыкла.

М. КУШНИРОВИЧ,
театровед.